

ИЗВЕСТИЯ

БЕСЦЕННЫЙ
ДАР

В Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоялся концерт памяти великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина, творчество которого — одна из самых блистательных страниц истории русского музыкального театра.

«В русском искусстве Шаляпин — эпоха, как Пушкин», — говорил А. М. Горький о великом русском артисте, признание таланта которого было всеобщим не только на его родине, но и во всех странах мира. 12 апреля 1938 года умер Федор Иванович. Но живой интерес к его судьбе, его творчеству не иссякает. Голос певца звучит по радио, с грампластинок, которые расходятся миллионными тиражами.

«Умер только тот, кто псалбыт» — такую надпись прочел я когда-то где-то на кладбище, — писал Рахманинов в те дни, когда весть о смерти великого русского певца облетела весь мир, — если мысль верна, то Шаляпин никогда не умрет... Ибо этот чудо-артист с истинно сказочным дарованием незабываем... Для будущих же поколений он будет легендой». Этот человек-легенда был изумительным рассказчиком, прекрасным рисовальщиком, скульптором, писал стихи, играл на музыкальных инструментах, свободно владел многими языками...

Всего год не дожидая Шаляпина до 50-летия своей творческой деятельности. И как много сделал! География гастрольных поездок его поистине необъятна: Милан, Рим, Берлин, Нью-Йорк, Буэнос-Айрес, Лондон, Париж, Монте-Карло... И сенсацией было каждое гастрольное выступление, начиная с самого первого — в Милане. «Публика бесновалась... В ложах все повскакивали с мест... Казалось, рушится театр», — красочно описал В. Дорошевич то, как в «Ла Скала» был принят Мефистофель Шаляпина. Незабываемыми для современников стали его Мефистофель и Дон-Кихот в операх А. Бойто и Ж. Массне.

Арии Мефистофеля и Дон-Кихота включил народный артист СССР Е. Нестеренко в концерт, посвященный 115-летию со дня рождения и 50-летию со дня

кончины великого певца. Первым Шаляпин создал на сцене образы Ивана Грозного, Варяжского гостя, Бориса Годунова, Досифея в операх Римского-Корсакова и Мусоргского. Ныне эти партии — в репертуаре Евгения Нестеренко. И долго аплодировала публика, благодарная за трепетное отношение к памяти певца. Не забыты были в этот вечер и любимые Шаляпиным романсы русских композиторов — «Старый капрал» А. Даргомыжского (его Шаляпин пел Л. Толстому), «Блоха», «Трепак» Мусоргского, русские народные песни... Долго зрители не отпускали со сцены Евгения Нестеренко, не хотели расставаться с искусством, которое дарил он им в этот вечер.

Еще одно событие вернуло нас к воспоминаниям о том дне, когда перестало биться сердце великого артиста. В Колонном зале среди зрителей был Роберт Слотовер, он прилетел в этот день из Лондона в Москву с одной целью — вручить Евгению Нестеренко после концерта посмертную маску Федора Ивановича.

— Я приобрел ее в 1984 году на распродаже предметов, принадлежащих Сергею Лифарю. Среди вещей, которые продавали наследники, совершенно случайно оказалась маска Шаляпина, которую сделали сам Лифарь вместе с доктором. Со дня кончины Шаляпина и до смерти Лифаря она находилась у него. Насколько мне известно, маска не была в России, — говорит Роберт Слотовер. — Я знаю, что в Москве создается музей Шаляпина. И Евгений Нестеренко принимает в нем большое участие. Я обещал ему, что привезу в Москву маску Шаляпина. Передаю ее Евгению Нестеренко в благодарность за святое чувство любви к Учителю. И в благодарность за то, что он был первым советским артистом, с которым я начал работать в 1976 году — с тех пор являюсь его импресарио в Великобритании.

Н. КИЗДИК.